

Д. И. АРБАТСКИЙ

О СПЕЦИФИКЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТИПАХ

Изучение семантических определений, способов толкования лексических значений слов является одним из важнейших вопросов семасиологии, лексикографии¹. Анализ этих определений в свете диалектико-материалистической теории познания представляется вполне закономерным и необходимым.

В рамках формальной логики семантические дефиниции толкуются обычно как однофункциональные высказывания, которые выполняют лишь «чисто» языковую функцию. В отличие от «реальных» определений они относятся к словам, иногда — к понятиям, но не к предметам и явлениям объективного мира². Представители математической логики вообще отвлекаются от мыслительного и предметного содержания этих определений и трактуют их лишь как чисто условные формулы перевода с одного языка на другой или как правила сокращения высказываний³. Между тем семантические определения — это многофункциональные высказывания, они одновременно выполняют целый ряд взаимосвязанных между собой познавательных функций.

Прежде всего семантические определения обращены к слову, к языку, их главное назначение состоит в том, чтобы ввести новое слово или термин в язык коллектива или индивидуума, а также раскрыть значение нового или недостаточно ясного слова, термина. Эти дефиниции образуют значения из других значений, раскрывают объем слова, термина и его содержание (смысл), т. е. количественную и качественную сторону значения слова. Система семантических определений фиксирует семантическую систему языка в целом, раскрывает процесс ее развития, формирования.

Но при этом дело отнюдь не ограничивается установлением чисто языковых соответствий между словами, терминами. Слова языка указывают на объекты речи, мысли, поэтому толкование значения слова заключается в конце концов в том, чтобы раскрыть их предметную связь, дать предельно краткое описание мыслимого предмета речи. Таким образом, семантические определения — это определения не только слов, но также и отраженных в сознании объектов речи.

¹ См.: Л. В. Щербачева, Опыт общей теории лексикографии, «Избр. работы по языкознанию и фонетике», I, Л., 1959, стр. 69; В. В. Виноградов, Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкознания, ВЯ, 1966, 6, стр. 25.

² См.: P. C a w s, The functions of definition in science, «Philosophy of science», 26, 3, 1959, стр. 224; G. K l a u s, Spezielle Erkenntnistheorie, Berlin, 1960, стр. 197—198; K. P a s e n k i e w i c z, Logika ogólna, I, Warszawa — Kraków, 1963, стр. 51; см. также: X. K a s a r e s, Введение в современную лексикографию, 1954, стр. 174.

³ См.: A. N. Whitehead, B. R u s s e l, Principia mathematica, I, 2-nd ed., Cambridge, 1935, стр. 11; Л. Витгенштейн, Логико-философский трактат, М., 1951, стр. 76; А. Чёрч, Введение в математическую логику, I, 1960, стр. 388; Х. Карри, Основания математической логики, М., 1969, стр. 164.

Мысль о том, что определения значения слов — «имен вещей» — это в конце концов определения самих предметов и явлений, обозначаемых поясняемым словом, высказывались многими авторами, взгляды которых по этому вопросу часто не отличались строгой последовательностью.

Еще Т. Гоббс утверждал, что определение значения слова достигается в конце концов «посредством возможно краткого описания вещи»⁴. Всякое номинальное определение не подразумевает, а открыто содержит в себе реальное определение, т. е. определение предмета. Это несомненно материалистическая по своей сути формулировка лежит в основе высказываний многих лексикографов по этому вопросу. Главная проблема истолкования значений слов в словарях — это выявление их предметной направленности, соотношения слов и обозначаемых ими предметов, явлений действительности⁵.

Классики марксизма-ленинизма никогда не противопоставляли определения самих вещей, явлений объективного мира и определения значения слов, терминов. Напротив, они исходили из того, что определения значений слов даются посредством указания на предметы, что определения предмета является одновременно и определением значения слова. Так, В. И. Ленин формулирует определение ликвидаторства как определение смысла слова, как семантическое определение. «Ликвидаторство в тесном смысле слова, ликвидаторство меньшевиков, состоит идейно в отрицании революционной классовой борьбы социалистического пролетариата вообще и, в частности, в отрицании гегемонии пролетариата в нашей буржуазно-демократической революции»⁶.

При анализе роли массы в революционном процессе В. И. Ленин дает как равноценные определение самой массы и определение значения слова *масса*.

Вначале В. И. Ленин определяет массу в предреволюционный период. Это определение соответствует «реальному» вопросу, что такое масса. «Если несколько тысяч беспартийных рабочих, обычно живущих обывательской жизнью и влачащих жалкое существование, никогда ничего не слыхавших о политике, начинают действовать революционно, то перед вами масса»⁷. В дальнейшем речь идет уже об определении значения слова *масса*, а это соответствует вопросу, что понимать под словом *масса*: «Это слово начинает означать нечто другое. Понятие массы изменяется в том смысле, что под ним разумеют большинство, и притом не простое лишь большинство рабочих, а большинство всех эксплуатируемых; другого рода понимание недопустимо для революционера, всякий другой смысл этого слова становится непонятным»⁸. В толковых словарях советской эпохи энциклопедические по своей сути определения материи, сознания, классов, капитализма, социализма, империализма, данные классиками марксизма-ленинизма, систематически используются в качестве соответствующих семантических (словарных) определений.

⁴ Т. Г о б б с, Избр. произведения, М. — Л., 1926, стр. 58; см. также: С. М и л л ь, Система логики, М., 1914, стр. 100; К. Д. У ш и н с к и й, Собр. соч., 10, стр. 236 и др.

⁵ В. В. В и н о г р а д о в, Основные типы лексических значений слов, ВЯ, 1953, 5, стр. 6; О. С. А х м а н о в а, Очерки по общей и русской лексикологии, М., 1958, стр. 91; А. П. Е в г е н ь е в а, Определение в толковых словарях, сб. «Проблема толкований слова в филологических словарях», Рига, 1963, стр. 11; см. также: Д. П. Г о р с к и й, О видах определений и их значения в науке, «Проблемы логики научного познания», М., 1964, стр. 300.

⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., 19, стр. 45.

⁷ Там же, 44, стр. 31.

⁸ Там же, стр. 31—32.

Таким образом, противопоставление семантических и энциклопедических определений в том смысле, что первые касаются только слов (а не вещей), а вторые относятся лишь к вещам (но не к понятиям или словам) лишено оснований. Каждая из этих дефиниций имеет свои цели, сферу преимущественного применения, однако объекты определения тех и других в итоге в большинстве случаев совпадают⁹.

Семантические определения — это отнюдь не чисто условные формулы, а фиксирование наиболее общих признаков, отношений объективного мира, выражение многообразной классификации предметов и явлений реальной действительности. Эффективность этих определений зависит прежде всего от того, насколько точно и полно они раскрывают ту связь, которая лежит в основе значения слова между предметами и словами, вещами и терминами.

Поскольку объективная информация, фиксируемая семантическими определениями, отражается в сознании, мышлении человека, то семантические дефиниции одновременно выполняют еще одну существенную функцию — являются средством экспликации и формирования соответствующих понятий, представлений. В данных определениях фиксируется и закрепляется за словами объективная информация в той мере и в том виде, как она отражается в нашем мышлении и соответствующих понятиях и представлениях.

«Семантические» понятия и представления менее точны и менее содержательны, чем энциклопедические понятия и представления. Это — естественно, ибо они в целом отражают менее существенную информацию. Однако в целом они весьма близки к ним, нередко даже тождественны. «Тривиальные понятия, составляющие содержание слов обычной речи, замечает М. Борн, — отличаются от научных понятий некоторой расплывчатостью, их границы плохо очерчены, а лежащие в их основе классификационные признаки и представления недостаточно точны, а иногда и ошибочны. Но в принципе они однородны с абстрактными понятиями науки и отличаются от них только допуском, аппроксимацией, степенью приближения»¹⁰. В связи с расширением научных знаний и повышением уровня образования семантические понятия и представления становятся более точными и содержательными. Расхождение между семантическими и энциклопедическими понятиями тем меньше, чем выше уровень культурного развития и образования данного коллектива, общества.

Таким образом, семантические определения обладают тем же «набором» важнейших познавательных функций, что и энциклопедические дефиниции, они: а) раскрывают смысл слов, вводят новые слова и термины, развивают и совершенствуют семантическую систему языка, б) фиксируют классификации предметов и явления объективного мира, наиболее существенные связи и отношения, познанные наукой и практикой, в) формируют, обогащают, обновляют понятия, представления, связанные со словами, терминами. В то же время определения данных двух типов существенно различаются как по форме, так и по содержанию. Энциклопедические определения предназначаются прежде всего для раскрытия сущности предметов и явлений, поэтому мыслеформирующая и семантическая функции этих определений вторичны, они выполняются лишь в той мере, в какой это необходимо для раскрытия главной предметной функции. В семантических же определениях, наоборот, основной функцией является семантическая, предметная же и мыслеформирующая функция

⁹ См.: Д. И. Арбацкий, Об объектах семантических определений, «Вопросы теории и методики изучения русского языка», IV, Ижевск, 1965, стр. 20—22.

¹⁰ М. Борн, Физика в жизни моего поколения, М., 1963, стр. 95.

у них осуществляется лишь в той мере, в какой это необходимо для раскрытия семантической функции. Таким образом, семантические дефиниции отличаются от энциклопедических дефиниций не совокупностью функций (в этом они тождественны), а своей главной направленностью, степенью осуществления данных функций. Из этого основного различия вытекает различие в содержании и структуре определений.

Теоретические воззрения исследователей исходят обычно из представления о функциональной однородности семантических определений, ведутся поиски наиболее оптимального единого типа толкований¹¹. Между тем сам характер лексических значений слов и конкретные цели, обстоятельства применения семантических определений весьма разнообразны, поэтому ни один универсальный тип толкований не может в равной мере удовлетворить все потребности в раскрытии значений слов. В лексикографической практике уже давно сформировался целый ряд функциональных разновидностей семантических дефиниций, которые в совокупности позволяют наиболее полно, всесторонне раскрыть всю семантическую систему языка в процессе ее развития. Не раскрыв специфику данных функциональных разновидностей, невозможно в полной мере понять существо семантических определений, их познавательную роль.

По способам построения семантические определения делятся на остенсивные (наглядные) и вербальные (словесные).

Остенсивные определения являются, несомненно, наиболее элементарными способами анализа значений слов. Б. Рассел и его последователи относят сюда такие случаи, когда пояснение дается через показ предмета, сопровождающийся произнесением его названия, например, слова *тигр* при виде тигра в зоопарке¹². Однако это сравнительно редкий случай, в практике гораздо чаще используются двучленные остенсивные определения типа *хаки* — цвет, *тукан* — птица, *тенор* — вид голоса, *джерси* — ткань и др. В данных полуостенсивных определениях вербальная часть играет, несомненно, большую роль в раскрытии значений слов, причем решающее значение остается за демонстрацией самого предмета или явления.

Остенсивные определения закладывают основу семантической системы индивидуума, наиболее прочно связывают слова (язык) с предметом (реальным миром); одно остенсивное определение стоит нередко многих длинных описаний. Однако в силу слабой расчлененности, диффузности их возможности ограничены. Наиболее эффективными являются, несомненно, вербальные толкования, передающие необходимую информацию наиболее точно, расчлененно и обобщенно.

Сфера применения остенсивных и вербальных определений неодинакова. Имеются такие слова, значение которых устанавливается прежде всего при помощи остенсивных дефиниций, например, обозначения цвета, звука, запаха, вкуса, и др. С другой стороны, значения слов типа *абстрактный*, *число*, *обобщение* и под. могут быть раскрыты лишь с помощью вербальных толкований. Однако в большинстве случаев сфера применения этих определений совпадает. Поэтому наиболее эффективными для формирования значений слов являются не чисто вербальные, а вербально-остенсивные дефиниции, которые одновременно формируют и общие понятия, и наглядное представление о том или ином предмете. Такие определения особенно

¹¹ См.: U. Weirich, Lexicography definition in descriptive semantics, «International journal of American linguistics», 1962, 2, стр. 32.

¹² Б. Рассел, Человек и познание, М., 1957, стр. 98—106; Д. П. Горский Проблема значения (смысла) знаковых выражений как проблема их понимания, сб. «Логическая семантика и модальная логика», М., 1967, стр. 62—63; К. Попа, Логический и гносеологический аспекты остенсивных определений, ВФ, 1969, 12.

важны для раскрытия значений слов, требующих непосредственного наблюдения, например, *ехидна, нефть, турбина, завод* и под. В этих случаях задача заключается в том, чтобы найти наиболее эффективные способы объединения анализируемых дефиниций в единое целое.

Каждое семантическое определение фиксирует объем значения (отраженный в сознании класс, множество предметов) и содержание значения (отраженные в сознании отличительные признаки данного класса предметов)¹³. Имеется немало семантических дефиниций, которые в одинаковой мере раскрывают объем и содержание значений слов или терминов. Однако в практике далеко не всегда бывает возможным и необходимым в одинаковой мере полно и подробно фиксировать обе стороны значения. Поэтому все чаще используются определения, которые, сохраняя оба аспекта, тем не менее наиболее полно раскрывают лишь одну сторону лексического значения — его объем или содержание.

Ф о р м а л ь н ы е (э к с т е н с и о н а л ь н ы е) д е ф и н и ц и и предназначаются прежде всего для точного выделения сферы применения того или иного слова, для разграничения значений, многозначности или омонимии. В силу этого данные определения ограничиваются лишь минимумом сведений, необходимых для точного выделения значения слова среди других смежных или сходных значений; в них фиксируются лишь дифференцирующие семантические признаки, лежащие в основе мало-содержательных «формальных» понятий¹⁴. Так, для полного раскрытия современного содержания слова *вода* необходимо указание на целый ряд признаков — химический состав, агрегатное состояние, роль в жизни животного и растительного мира, распространенность на земле, форма существования и др. Для составления формального дифференцирующего определения достаточно указать минимум отличительных признаков — отношение к классу жидкостей, отсутствие цвета и запаха.

Нередко формальные определения не столько раскрывают смысл слова, сколько показывают смысловые связи, соотношения между словами данной лексико-семантической группы или системы. Таковы так называемые отсылочные определения. Сами по себе они не способны дать достаточные пояснения в силу своей бессодержательности, тем не менее они эффективны, поскольку раскрывают семантические связи однокоренных слов, используют информацию других определений. В итоге они позволяют сократить объем описания, не снижая его содержательности.

Представители формального направления, в частности дескриптивисты, постулируют в качестве семантических (языковых) лишь «дистинктивные» признаки предметов¹⁵. Однако это, несомненно, односторонний подход, сформировавшийся на основе формально-логической теории определения. В значение слова часто входят наиболее существенные признаки предметов, которые необходимы не только для его выделения, но и для его понимания, раскрытия его сущности.

Диалектическая логика показывает ограниченность чисто формальных дифференцирующих дефиниций, она раскрывает важность и необходимость применения содержательных определений, которые наиболее полно и всесторонне раскрывают качественное своеобразие предмета. Такие с о д е р ж а т е л ь н ы е (и н т е н с и о н а л ь н ы е) д е

¹³ См.: G. F r e g e, Über Sinn und Bedeutung, «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik», Leipzig, 1882, стр. 30; Э. В. С к о р о х о д ь к о, Форма и содержание определений в толковых словарях, ФН, 1965, 1, стр. 97.

¹⁴ С. Д. К а ц н е л ь с о н, Содержание слов, значение и обозначение, М.—Л., 1965, стр. 18—24.

¹⁵ Л. Б л у м ф и л д, Язык, М., 1968, стр. 144.

ф и н и ц и и используются также и для раскрытия значений слов. По своей функции они противоположны формальным дефинициям: если последние фиксируют минимум разграничительных признаков предмета, то содержательные определения описывают все существенные свойства предмета или явления, которые необходимы для глубокого понимания слова или термина. Такие определения содержат в себе часто больше информации, чем это необходимо для простого ограничения сферы применения слова. Так, для указания сферы применения слова *человек* вполне достаточно указать такие элементарные признаки, как отношение к двуногим существам и наличие широких ногтей (Платон). Однако современное содержание слова *человек* не исчерпывается этими сведениями, оно включает в себя такие существенные признаки, как способность пользоваться членораздельной речью, производить орудия труда и использовать их в процессе производства материальных благ. Эти свойства — необходимые элементы содержательного толкования значения слова *человек*.

Содержательные («смешанные», по терминологии Х. Касареса) семантические определения применяются прежде всего к синтетической лексике (названия растений, животных, веществ и материалов и др.). Они используются также для раскрытия малоизвестных читателям конкретных слов, в том числе диалектных слов, обозначающих конкретные предметы быта, ремесла¹⁶. Развернутые семантические толкования применяются часто для переосмысления значений слов в связи с более глубоким познанием предмета или явления. В работах В. И. Ленина мы находим замечательные образцы содержательных семантических определений, используемых для переосмысления в свете нового марксистского мировоззрения общественно-политической лексики: *империализм, революция, коммунизм, капитализм, лотерея* и др.¹⁷. Такие определения фиксируют в себе максимум семантических компонентов слова, формируют наиболее полные и всесторонние семантические понятия и представления.

Несмотря на свою противоположность, формальные и содержательные семантические определения не исключают, но предполагают опору друг на друга. С одной стороны, эти определения дают возможность раскрыть наиболее полно разные стороны лексического значения слова — его объем и содержание, с другой — они отражают процесс развития значений слова, процесс все более углубленного познания обозначаемых объектов. Формальные семантические дефиниции нередко фиксируют начальный этап формирования значения слова, его неглубокое, поверхностное понимание. Содержательные же определения, напротив, отражают наиболее полное, всестороннее понимание значения слова и его истолкование.

Таким образом, вопрос о качестве и количестве содержащейся в семантических определениях информации не может решаться лишь на основе формально-логического требования о минимуме разграничительных признаков, о формальной соразмерности определения. Решающее значение здесь, как учит диалектическая логика, имеет учет конкретных обстоятельств применения определения, сам характер значения. В одних случаях возможны и целесообразны предельно краткие формальные и даже неполные определения, в других — более точные и содержательные, в третьих — развернутые определения, дающие максимум сведений, необходимых для точного и полного понимания и применения слова. Задача семасиологии и теории лексикографии заключается, стало быть, не в том,

¹⁶ Ф. П. Ф и л и н, Проект «Словаря русских народных говоров», М.—Л., 1961, стр. 144—145.

¹⁷ См.: Г. А. П а н о в, Способы объяснения смысла слов В. И. Лениным, ФН, 1970, 3, стр. 96.

чтобы утвердить одни определения за счет других, а в том, чтобы выявить условия применения каждого типа определений. Односторонняя ориентация на один какой-либо тип определения неизбежно ведет, с одной стороны, к явно избыточному истолкованию бытовой лексики, типа *стол*, *свинья*, *нос* и под.,¹⁸ а с другой — к явно недостаточному толкованию значений многих содержательных слов, терминов, например, *коммунизм*, *гуманизм*, *индуизм*, *право* и др.¹⁹

В лексическом значении слова содержится, несомненно, нормативный аспект, который отражается в противопоставлении констатирующих и нормативных определений²⁰.

Констатирующие семантические определения фиксируют существующее фактическое словоупотребление и словопонимание, они строятся по схеме: «Слово Т применяется так-то, под словом Т понимается то-то». Основное назначение этих определений заключается в том, чтобы точно констатировать содержание данного слова, поэтому они одновременно фиксируют все факты словоупотребления и словопонимания независимо от ложности или истинности обозначаемого понятия.

Ценность такого рода толкования всецело обусловлена той степенью точности, с которой фиксируется то или иное словоупотребление или словопонимание. Поэтому для построения таких определений основную роль играет анализ и обобщение как можно большего количества употреблений поясняемого слова или термина.

Определения через констатацию в основном обращены к прошлому словоупотреблению и словопониманию. Они используются для составления исторических и диалектных словарей, а также словарей языка писателей и являются своего рода семантическим ключом к языку прошлых эпох.

Нормативные семантические определения также, как и констатирующие дефиниции, фиксируют определенные факты из области словоупотребления и понимания слов, опираются на тот или иной контекст, но их главная цель заключается в том, чтобы установить, утвердить определенную норму, т. е. показать, как следует употреблять и понимать то или иное слово. Построение этих дефиниций можно передать формулой: «Термин Т надо применять так-то, под термином Т следует понимать то-то и то-то».

Нормативные определения опираются на факты прошлого словоупотребления и понимания, но их основная задача — дать руководство к последующему словоупотреблению, указать на то, как оно должно пониматься и применяться. «Было бы большой ошибкой, — цитирует К. Д. Ушинский Милля, — представлять себе трудное и благородное занятие определениями не чем иным, как выяснением принятого значения слова». Необходимо определять «скорее не то, *каково есть*, но *каково должно быть*» значение слова²¹. Так, словарные определения значения слова *нация* — «исторически

¹⁸ См.: Я. К. Г р о т, Филологические разыскания, I, СПб., 1885, стр. 228—232; В. Д а л ь, Толковый словарь, I, М., 1935, стр. 2; В. А. М а л а х о в с к и й, К вопросу о принципах смысловой характеристики слова в толковом словаре (Анализ приемов толкования слов в Оксфордском словаре английского языка), «Лексикографический сборник», III, М., 1958, стр. 85—86.

¹⁹ См.: Д. И. А р б а т с к и й, О достаточности словарных определений, «Вопросы теории и методики изучения русского языка», IV, Ижевск, 1965, стр. 36—38.

²⁰ В логической литературе это противопоставление рассматривается под терминами констатирующих и арбитражных (устанавливающих, условных) дефиниций. См.: W. D u b i s l a v, Die Definition, 3 Aufl., Leipzig, 1931, стр. 2; G. K l a u s, указ. соч., стр. 198; R. R o b i n s o n, Definition, Oxford, 1950, стр. 9.

²¹ К. Д. У ш и н с к и й, Собр. соч., М.—Л., 1950, 10, стр. 236.

устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры», слова *государство* — «политическая организация господствующего класса, имеющая задачу защитить интересы этого класса и подавить его классовых противников» имеют целью утвердить марксистское понимание и применение указанных слов. Составители словарей, констатируя подобные определения, чувствуют себя больше не историками, а законодателями словоупотребления и словопонимания²².

Нормативные определения играют важную роль в развитии и формировании семантической системы языка. Опираясь на итоги научного познания, они приближают «общелитературное» или народное понимание того или иного слова, термина к научному его пониманию. Если констатирующие определения сохраняют семантическую систему языка в неизменном виде, то нормативные дефиниции обновляют, совершенствуют смысловую сторону языка, являются важнейшим фактором ее развития. Содержание этих дефиниций меньше зависит от языкового контекста, так как они часто отвергают прежний контекст как не соответствующий новому пониманию слова и порождают новый контекст, отражающий переосмысленное значение слова.

Наиболее широкое применение дефиниции этого типа получают в нормативных толковых словарях, имеющих целью научить правильному пониманию слов и новому словоупотреблению. Представители формального и дескриптивного направления трактуют семантические определения нормативных толковых словарей как констатирующие дефиниции, а словарь — как сосредоточение всех применений и пониманий слов, получивших в данном обществе более или менее широкое применение²³. Они полагают даже, что в словаре в качестве его национальной специфики должны найти отражение всевозможные ошибочные религиозные или культовые воззрения, предрассудки²⁴. Однако такое толкование словарных определений противоречит нормативным задачам национального словаря²⁵; толковый словарь — это не пассивный аккумулятор фактического словоупотребления и словопонимания, а активный борец за новое более точное и глубокое понимание слова²⁶. Игнорирование нормативных задач словаря неизбежно ведет к снижению его научного уровня.

Процесс развития, совершенствования семантической системы языка имеет две взаимосвязанные стороны: а) развитие внутренней смысловой стороны языка, уточнение объема и углубление содержания значений, б) развитие внешней стороны языка — обогащение словарного состава, необходимого для выражения новых значений слов и их оттенков. Семантические определения являются одновременно средством формирования и развития той и другой стороны языка. Однако в практике толкований сформировались такие семантические дефиниции, которые предназначаются для выполнения лишь одной из этих функций.

²² R. Robinson, указ. соч., стр. 59.

²³ U. Weinreich, указ. соч., стр. 43.

²⁴ Л. Ельмслев, Можно ли считать, что значение слов образуют структуру?, «Новое в лингвистике», II, М., 1962, стр. 138—139; Е. А. Найдя, Анализ, значение и составление словарей, там же, стр. 56.

²⁵ «Инструкция для составления «Словаря современного русского литературного языка (в трех томах)», М., 1953, стр. 7; А. М. Бабкин, Новый академический словарь русского языка. Проспект, Л., 1971, стр. 22.

²⁶ См.: «Словарь русского языка, сост. Вторым отд. имп. Акад. наук», II, СПб., 1896, Предисловие, стр. 7; В. И. Чернышев, Принципы построения академического словаря современного русского литературного языка, «Избр. труды», I, М., 1970, стр. 348—349.

Толковые семантические определения предназначаются для развития внутренней смысловой стороны языка. Эти определения дают расчлененное выражение уже известных значений слов, необходимое для усвоения языка новыми поколениями людей: они уточняют, углубляют прежние значения слова в связи с более глубоким и точным познанием соответствующего предмета или явления, например, толкования к таким словам, как *труд*, *гуманизм*, *свобода*, *социализм* в словарях русского языка послереволюционной эпохи. Они формируют новые значения старых слов, ср., например, толкования к словам *пионер*, *совет*, *бригада* в толковых словарях русского языка. Толковые определения конструктивны, всегда содержат в себе расчлененную положительную информацию, поэтому они обычно уточняют, формируют семантические понятия и представления.

Переводные определения предназначаются для формирования, обогащения словарного состава языка. Эти определения, вводят, во-первых, новые слова взамен устаревших по той или иной причине, во-вторых, синонимы или синонимические эквиваленты для обозначения того же предмета в иных языковых или стилистических условиях, в-третьих, слова, служащие для сокращения более длинных описаний, например, в переводных или диалектных словарях. По своему содержанию данные определения не конструктивны, они не вносят в значение ничего нового, а лишь опираются на уже известные и ранее сформировавшиеся значения слов.

В теоретических работах рассматриваемые типы определений разграничиваются недостаточно четко, а нередко и отождествляются. Одни определения предлагаются вместо других (например, толковые определения для переводных словарей), выводы, сделанные при изучении одних определений (например, переводных) без достаточных оснований переносятся на другие (толковые) определения. Однако между этими определениями имеются глубокие расхождения как формального, так и содержательного характера. Толковые определения более содержательны, для их построения необходим богатый и емкий язык. Переводные дефиниции, напротив, в целом малосодержательны, и могут обойтись минимальным языком. Естественно, что в большинстве своем они не взаимозаменяемы.

В некоторых работах структурального направления переводные определения применяются весьма широко, образуя некий универсальный переводный семантический язык, который рассматривается как основной инструмент содержательного анализа слов. Вся задача сводится к нахождению минимального переводного словаря, которым можно было бы породить все разнообразие реальных значений слов²⁷. Однако, поскольку основу лексического значения слова образует система отраженных в сознании и закрепленных за словами отличительных свойств предметов, явлений объективного мира, постольку решающую роль в раскрытии и формировании лексических значений имеют не переводные, а толковые определения. Абсолютизировать роль переводных определений и вообще перевода с одного языка на другой как средства семантического анализа означает заранее ограничивать себя рамками чисто словесных соответствий без вхождения в реальную область лексического значения и его семантических компонентов.

²⁷ См.: А. К. Жолковский, И. А. Мельчук. О семантическом синтезе, «Проблемы кибернетики», 19, 1967; Ю. Д. Апресян, О языке для описания значений слов, ИАН ОЛЯ, 1969, 5; его же, Толкование лексических значений слов как проблема теоретической семантики, там же, 1969, 1.

Рассмотренные типы определений охватывают лишь основные функциональные разновидности семантических дефиниций. Но уже из данного анализа видно, что представление о едином универсальном типе семантических определений не соответствует реальному положению вещей, задачам анализа и синтеза значений слов. Современные семантические определения — это целая система различных, но взаимосвязанных друг с другом подтипов. Формирование этой системы отражает процесс развития лексико-семантической системы языка. Глубокое теоретическое осмысление данных типов будет способствовать лучшему их практическому освоению, а также более глубокому и всестороннему познанию лексического значения слова.